

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**Крымская война в общественном мнении
Западной Европы и России**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента _____ 5 _____ курса _____ 511 _____ группы

направления 46.03.01 «История»

код и наименование направления

Института истории и международных отношений

наименование факультета

Бабия Евгения Владимировича .

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

О.В. Кочукова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

С.А. Мезин

инициалы, фамилия

Саратов 2020 г.

Введение

Актуальность работы. Крымская, или как ее принято называть в Европе, Восточная война (1853–1856) – одна из самых популярных тем в историографии дореволюционного, советского и постсоветского периода. Особый интерес к данной теме проявился в научном сообществе с вхождением Крыма в состав России в 2014 г. Однако изучение Крымской войны долгое время было ограничено военной проблематикой, и лишь недавно возросло внимание к отражению данного сюжета в общественном мнении. Внимание это тем более оправдано, что Крымская война стимулировала осмысление альтернатив развития России, выявила различия между государственным идеалом модернизации страны и либеральной моделью цивилизационного движения. Наконец, именно поражение в войне побудило правящие круги обратить внимание на либеральные идеи преобразования общества и стало своего рода «пусковым механизмом» Великих реформ.

Цель данной работы – изучить рецепцию и основные дефиниции Крымской войны ее современниками в России и союзных державах (Англии и Франции).

Для достижения целей были поставлены следующие **задачи**:

- Изучить исследовательскую литературу и сформировать источниковую базу, включая визуальные материалы;
- Определить целесообразность применения термина «информационная война» к изучаемой теме;
- Охарактеризовать развитие международных отношений накануне Крымской войны и их влияние на образ России в Западной Европе;
- Проанализировать восприятие Крымской войны в общественном мнении Англии и Франции (на основе материалов периодической печати и визуальных источников);
- Охарактеризовать позицию российского правительства;

- Оценить материалы отечественной периодики, визуальных источников с точки зрения эффективности в информационной войне;
- Сравнить отношение к войне среди западников и славянофилов;
- С помощью периодики и источников личного происхождения выявить отношение к войне в массовом общественном сознании.

Степень разработанности проблемы. Исследования, использованные в данной работе, целесообразнее разделить по проблемно-хронологическому принципу. В первую группу можно отнести междисциплинарные теоретические работы, посвященные функционированию пропаганды и формированию образов в массовом сознании. Труд К. Шмитта уже упоминался выше¹. Л. Войтасик в своей работе исследовал систему и типы пропаганды, уделив особое внимание восприятию ее содержания². Среди зарубежных ученых можно особо отметить И. Нойманна³. Исследование норвежского специалиста насыщено методологическими основами изучения образов «Другого», в том числе турка и русского для Европы в XIX в. Наконец, статья А.В. Соловьева помогла разобраться с сущностью понятия информационной войны и сделать выводы о целесообразности его применения в изучаемой тематике⁴.

Вторая группа исследований посвящена истории международных отношений и дипломатическим аспектам, связанным с темой данной работы. Наиболее подробно и обстоятельно фактический материал изложен у советских историков М.Н. Покровского и Е.В. Тарле: оба они отмечали непоследовательность русской дипломатии во время переговоров с Османской империей⁵. В работах В.Н. Виноградова и А.Л. Зорина содержится информация по т.н. «греческому проекту» Екатерины II и

---

¹ *Schmitt C.* Op. cit.

² *Войтасик Л.* Указ. соч.

³ *Нойманн И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004.

⁴ *Соловьёв А.В.* Указ. соч. С. 75–81.

⁵ *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1924; *Тарле Е.В.* Крымская война. Т. I. М., 1950.

подробно анализируются русско-турецкие отношения, что дает понимание истоков российской политики в т.н. «Восточном вопросе»⁶. М.А. Додолев подробно изучил историографию Венского конгресса, что позволило сформировать представление об основных принципах Венской системы международных отношений и ее развитии⁷. Мнение о противоречивости этой системы подтверждается О.Е. Петруниной, которая написала главу о греческой революции 1821 г. в коллективной монографии⁸.

Наконец, к третьей группе, наиболее важной, относятся собственно те работы, которые так или иначе затрагивают общественное мнение о Крымской войне. Крымская война с точки зрения европейских противников, Англии и Франции, в нашей стране изучена хуже, чем восприятие русских современников. Причину этого можно искать в ущемленной национальной гордости – эта война Россией была проиграна, и можно понять, почему тема не находила своего исследователя. Во всяком случае, отсутствуют и переводы на русский язык известных зарубежных исследований, например, ценной работы Стефани Марковиц «Крымская война в британском воображении»⁹.

Отечественная историография вопроса об отражении Крымской войны в общественном мнении также не столь обширна, в отличие от военных и дипломатических аспектов. В дореволюционных исследованиях данный вопрос почти не подвергался специальному изучению. Есть лишь отдельные труды, посвященные истории журналистики и цензурной политике; так, большой интерес для изучения темы данной работы представляет работа М.К. Лемке, который назвал период Крымской войны «полосой патриотического творчества» и, кстати, первым занялся анализом

---

⁶ *Виноградов В.Н.* Век Екатерины II: Дела балканские. М., 2000; *Зорин А.Л.* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2004.

⁷ *Додолев М.А.* Венский конгресс в историографии XIX-XX вв. М., 2000.

⁸ *Петрунина О.Е.* Революция 1821 года // Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: Очерки политического развития. М. 2010.

⁹ *Markovits S.* The Crimean War in the British Imagination. Cambridge, 2009.

карикатурных образов¹⁰. Анализ конкретных зарубежных публикаций и личных воспоминаний можно встретить у А.М. Зайончковского в его работе «Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой», впервые изданной в 1913 г.¹¹ Также на этом этапе мы можем встретить необходимую информацию в исторических биографиях тех западников и славянофилов, которые активно высказывались по теме Крымской войны¹². В работе использованы два исследования, посвященные А.С. Хомякову, которые, впрочем, не содержат серьезного анализа проблемы.

В советской историографии необходимость специального изучения общественного мнения о войне впервые была обозначена Е.В. Тарле в уже упомянутой выше монографии¹³. Помимо всего, данная работа содержит полезные вставки из источников личного происхождения, использованные в данной работе, а также анализ зарубежной периодики.

Одним из первых серьезных исследований на тему восприятия войны либеральным общественным движением стала работа Ш.М. Левина, который не успел завершить свое исследование, но в опубликованной части он отвел много места позициям славянофилов и западников. Правда, историка интересовало не столько восприятие глобальных вопросов – цивилизационной борьбы, религии, причин войны и оценки в связи с войной внутреннего положения России, сколько отношение к отдельным событиям Крымской войны: поражению русской армии на Дунае, героической обороне Севастополя и пр.¹⁴

---

¹⁰ *Лемке М.К.* Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904. URL: http://az.lib.ru/l/lemke_m_k/text_0020oldorfo.shtml (Дата обращения: 14.03.2020).

¹¹ *Зайончковский А.М.* Восточная война 1853–1856. Т. II. Ч. 1. СПб., 2002.

¹² *Завитневич В.В.* Алексей Степанович Хомяков. Т. 1. Киев, 1902; *Бердяев Н.А.* Алексей Степанович Хомяков. М., 1912.

¹³ *Тарле Е.В.* Указ. соч.

¹⁴ *Левин Ш.М.* Крымская война и русское общество // Очерки по истории русской общественной мысли второй половины XIX–начала XX вв. М., 1974.

Также тема данной работы нашла свое отражение в исследовании И.Н. Ковалевой, которая полностью соответствовала традициям советской историографии, в силу чего оценки автора зачастую имели идеологический подтекст¹⁵.

Были использованы и другие исторические исследования советского периода, часть из которых посвящена литературному творчеству представителей западничества и славянофильства¹⁶.

Среди постсоветских исследований стоит отметить диссертационное исследование А.И. Шепарневой, которое и на сегодняшний день остается наиболее крупной работой по данной теме¹⁷. Однако в ее труде рассматриваются лишь отношение к войне придворно-бюрократических кругов и представителей революционной и либеральной общественной мысли, а объектом анализа выступает в основном публицистика эпохи войны.

Статья Е.Д. Выжимова способствовала пониманию особенностей отражения Крымской войны в местной печати¹⁸.

Трактовка Крымской войны как одного из первых проявлений информационной войны содержится в целом ряде статей после 2014 г., т.е. после присоединения Крыма к России, и носит в значительной степени конъюнктурный характер, при относительно низкой ценности самого

---

¹⁵ Ковалева И.Н. Славянофилы и западники в период Крымской войны (1853-1856) // Исторические записки. Т. 80. М., 1967.

¹⁶ Цимбаев Н.И. Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России» // Вестник Московского университета. Серия IX. История. 1972. № 2; Он же. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978; Старикова Е.В. Литературно-публицистическая деятельность славянофилов // Литературные взгляды и творчество славянофилов. М., 1978; Троицкий В.Ю., Лебедев Е.Н. Поэзия славянофилов // Литературные взгляды и творчество славянофилов. М., 1978; Манн Ю.В. Эстетическая эволюция И. Киреевского // Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979.

¹⁷ Шепарнева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения, 1853–1856 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1995.

¹⁸ Выжимов Е.Д. «Тамбовские губернские ведомости» как источник изучения патриотической деятельности жителей губернии в период Крымской войны 1853-1856 гг. // Вестник ТГУ. 2007. №2.

содержания¹⁹. В то же время на волне поднявшихся обсуждений появились работы, действительно внесшие научный вклад в понимание проблем. Так, при написании данной работы была использована статья Н.П. Таньшиной, которая аргументировала тезис об обусловленности европейской русофобии различием политических систем²⁰. К такому же выводу пришел и швейцарский журналист Г. Меттан, написавший публицистическую, но обладающую всеми признаками научного исследования работу «История русофобии»²¹.

Применительно к теме работы имеют ценность выводы отдельных статей О.В. Кочуковой, связанных с тематикой общественного мнения в период Крымской войны, в частности о том, что именно трансформация идеологии западников и славянофилов в годы Крымской войны привела к формированию т.н. «либеральных бюрократов» – группы прогрессивного чиновничества в Петербурге, принявшей впоследствии активное участие в проведении Великих реформ Александра II²², а также предположение об особом типе рефлексии по поводу войны в текстах, исходивших от ее рядовых участников²³.

Источниковая база исследования. По уже указанным выше причинам источников, посвященных иностранному восприятию Крымской войны, опубликованных на русском языке, практически нет. Доступны лишь материалы европейских архивов, которые объединил в своем труде Алексис

---

¹⁹ *Каптарь Д.Л.* Указ. соч. С. 6–10; *Мельников В.А., Шарипова Д.Н.* Указ. соч. С. 125–134; *Павленко О.В.* Крымская война в исторической памяти Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник РГГУ: серия «Международные отношения. Зарубежное регионоведение». 2014. № 18 (140).

²⁰ *Таньшина Н.П.* Антирусские настроения во Франции в годы Июльской монархии // Новая и новейшая история. 2017. № 4.

²¹ *Меттан Г.* Указ. соч.

²² *Кочукова О.В.* Биографические сообщения А.В. Головнина о Великом князе Константине Николаевиче как источник реконструкции политического мировоззрения «либеральной бюрократии» // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. №3-1. С. 49–50.

²³ *Кочукова О.В.* Крымская война глазами русских женщин // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2015. Ч. 2. С. 411–413.

Трубецкой, русский дворянин в эмиграции²⁴. А вот книга первого военного корреспондента Вильяма Говарда Рассела «Крымская Война: Глазами того, кто писал о ней» не была переведена²⁵. Даже такой полезный и интересный источник, как материалы «Таймс», не переводился на русский язык, хотя отдельные заметки публиковались в «Северной пчеле» в ходе самой войны.

Из актовых дипломатических документов в работе были использованы манифесты о начале войны с Турцией, текст Кючук-Кайнарджийского мира и сборник трактатов Ф.-Ф. Мартенса²⁶. Первый документ содержит официальное обоснование войны с Турцией, в качестве которого отмечено нарушение Кючук-Кайнарджийского мира. Но самой интересной для исследования темы данной работы публикацией дипломатических источников является сборник трактатов, составленный Ф.-Ф. Мартенсом по поручению Александра II. Получив доступ ко всем архивам министерства иностранных дел, Мартенс снабдил документы подробными исследовательскими комментариями с привлечением архивных неофициальных документов (переписка и пр.) о дипломатических переговорах.

Из периодических изданий основным источником стала частная газета «Северная пчела», стоявшая на официальных позициях²⁷. Это была единственная в России частная ежедневная газета с политическим отделом и правом печатать материалы о войне. Ее ценность заключается, во-первых, в том, что редакция перепечатывала сокращенные версии иностранных

---

²⁴ Трубецкой А. Крымская война. М., 2010.

²⁵ Russell W.H. The Crimean War: As Seen by Those Who Reported It., London, 2009.

²⁶ Высочайший манифест 14 июня 1853 г. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=146929&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6778 (Дата обращения: 1.10.2019); Высочайший манифест 20 октября 1853 г. URL:

https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=146930&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6778 (Дата обращения: 1.10.2019); Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией. Арт. 7,8 // Под стягом России: Сборник архивных документов. М., Русская книга, 1992; Мартенс Ф.-Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Том XII. Трактаты с Англией. СПб. 1898.

²⁷ Северная пчела. СПб., 1854–1855.

публикаций, а во-вторых, собственные материалы являются ярким примером внутренней пропаганды. Дополнением к изучению пропаганды послужили отдельные статьи «Современника»²⁸. В качестве иллюстрации для характеристики отдельных аспектов губернской печати были использованы публикации Орловских губернских ведомостей²⁹.

Материалы иностранной периодики частично были проанализированы в исследованиях Е.В. Тарле и А.М. Зайончковского³⁰. Часть выводов была сделана на основе переведенных отрывков из произведения В.Г. Рассела³¹. Также использованы несколько статей К. Маркса и Ф. Энгельса; некоторые из них опубликованы в американской, а не британской газете, но все же стали «первоисточником» для ряда британских публикаций³².

Отдельным аспектом темы, который опирается на большой пласт источников, является восприятие войны представителями либерального направления русской общественной мысли – западниками и славянофилами. Эти источники подразделяются на две группы – публицистика и художественно-литературные произведения основных идеологов западничества и славянофильства в годы Крымской войны³³. Хотя ее

---

²⁸ Современник. СПб., 1855–1856. Т. 50.

²⁹ Орловские Губернские Ведомости. 1854.

³⁰ Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856. Т. II. Ч. 1. СПб., 2002; Тарле Е.В. Крымская война. М., 1950. Т. I.

³¹ Russell W.H. The Crimean War: As Seen by Those Who Reported It., London, 2009.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. М., 1958. Т. 10; Энгельс Ф. Ход турецкой войны // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 9. М., 1957.

³³ Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886; Он же. Как России готовиться к войне // Аксаков И.С. Сочинения. М., 1886. Т. 1–2.; Аксаков К.С. Обзорение современной литературы // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. М., 1981; Он же. Эстетика и литературная критика. М. 1995; Грановский Т.Н. Переписка: в 2 т. Т. 2. М., 1897; Дружинин А.В. Повести. Дневник. М., 1986; Записка К.С. Аксакова «О внутреннем состоянии России» // Теория государства у славянофилов. СПб., 1898; Киреевский И.В. Полн. собр. соч. М., 1911. Т. II; Он же. Избранные статьи. М., 1984; Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979; Самарин Ю.Ф. Два слова о народности в науке // Самарин Ю.Ф. Сочинения. М., 1877. Т. 1; Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. М., 1983; Тютчев Ф.И. Избранные сочинения. М., 2010; Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. I. М., 1861; Он же. Полн. собр. соч. Т. II. Прага, 1867; Он же. Полное собрание сочинений. Т. IV. М. 1900; Он же. Заметка об Англии и английском воспитании // Русский архив. 1881. Кн. 2; Он же. К сербам // Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988;

хронологические рамки и ограничены 1853–1856 гг., принимались во внимание и более поздние по времени работы, что дало возможность провести более глубокий и качественный анализ мнений. Анализ мнений отдельных мыслителей показывает, что внутри западников и славянофилов (в особенности последних) было достаточно различий по многим вопросам. Это не исключает необходимости делать общие выводы, но все же предостерегает от экстраполяции мнения, например, отдельного А.С. Хомякова или К.С. Аксакова на всех славянофилов. При анализе публицистических текстов необходимо комплексное изучение эволюции взглядов отдельных представителей западничества и славянофильства.

Особую ценность для изучения темы работы представляет анализ источников личного происхождения. Часть из них дает ценные сведения о восприятии жителями оккупированных территорий иностранных солдат и взаимоотношениях между ними³⁴. Другие источники рассказывают о быте русских солдат на полях сражений и их понимании происходящего³⁵. Наконец, изучены отдельные воспоминания городских жителей и сестер милосердия³⁶. Именно источники личного происхождения позволяют сказать

Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989; *Он же.* Статьи и письма. М., 1989. URL: http://www.infoliolib.info/philos/chaadaev/fragms4.html#_edn12 (Дата обращения: 15.06.2019); *Чичерин Б.Н.* Восточный вопрос с русской точки зрения // Записки кн. С.П. Трубецкого. СПб., 1906; *Он же.* Современные задачи русской жизни // Голоса из России. М., 1975. Вып. 2. Кн. 4.

³⁴ *Воронов И.* Занятие Керчи неприятелем в Крымскую кампанию (эпизод) // Русская старина. 1908. Т. 134. Вып. 4-6. С. 415-421; *Диаманди Н.* Воспоминания о Крымской кампании и Севастопольской обороне. Занятие Керчи и Севастополя союзными войсками. Керчь, 1904; *Раков В.С.* Мои воспоминания о Евпатории в период Крымской войны 1853-1856 гг. // Известия Таврической учетной архивной комиссии. 1904. № 36. С. 1–36; *Смирнов В.Н.* Из воспоминаний о Крымской войне // Известия Таврической учетной архивной комиссии. 1906. № 38. С. 58–69; *Эшлиман К.К.* Воспоминания // Русский архив. 1913. Кн. 1. № 3.

³⁵ *Толстой Л.Н.* Севастополь в августе 1855 года // Современник. 1856. № 1;

³⁶ *Бакунина Е.М.* Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины // Вестник Европы. 1898. № 3; *Бодянский О.М.* Дневник. М., 2006; *Гюббенет Х.Я.* Описание перевязочного пункта, находившегося в заведывании профессора Гюббенета в г. Севастополе. М., 1872; *Минх А.Н.* Записки о Крымской войне. Саратов, 2019; *Никифоров Д.И.* Москва в царствование императора Александра II: воспоминания. М., 2013; *Пирогов Н.И.* Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950; *Тютчева А.Ф.* Дневник 1855–1856 годов // Александр II: pro et contra. СПб., 2013.

как о тяжелом положении армии и неэффективности государственного управления, так и предоставляют интересные факты о мирном общении населения с оккупантами, что противоречило официальной пропаганде. Знакомство с иностранными источниками личного происхождения также опосредовано упоминанием в виде цитат в отечественных исследованиях.

Важным аспектом данной работы является анализ русских и иностранных визуальных источников. Так, рисунки и литографии У. Симпсона, Лемерсье и В. Тимма представляют собой уникальные произведения несомненно, оказывавшие эмоциональное воздействие на читателя³⁷. Стоит понимать, что для обывателя «война», хоть и является чем-то страшным и неведомым, все же очень далекое от осознания понятие. И именно визуализация, редкая в то время, помогла людям осознать масштабы события.

Однако более важным для нашего исследования являются карикатуры, непосредственной задачей которых являлась манипуляция общественным мнением и формирование образов войны и ее участников³⁸. В силу этого значения в работе выделен отдельный параграф для анализа данных источников, а некоторые карикатуры представлены в приложении.

Основное содержание

В первой главе выпускной квалификационной работы было охарактеризовано развитие международных отношений накануне Крымской войны, а также их влияние на образ России в Англии и Франции; отдельная

---

³⁷ *Симпсон У.* Виды театра военных действий Войны на Востоке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raruss.ru/rossica/4185-simpson-william-2vols.html> (Дата обращения: 25.01.2019); Парусный флот в Крымской войне: 1853–1856 // URL: <http://www.moscowbooks.ru/book.asp?id=772510&v=1> (Дата обращения: 25.01.2018); *Тимм В.Ф.* Русский художественный листок. СПб., 1851–1862.

³⁸ *Степанов Н.А.* Альбом карикатур из настоящей войны [Электронный ресурс]. URL: <http://andcvet.narod.ru/Sevast/01/sam.html> (Дата обращения: 15.03.2020); Французская библиотека Галлика [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/> (Дата обращения: 25.01.2019); *Deirdre F.* Exclusive Pictures of Russia and Britain at War in the Crimea // URL: <http://europe.newsworld.com/exclusive-pictures-russia-and-britain-war-crimea-310192?rm=eu> (Дата обращения: 25.01.2019).

часть главы посвящена отражению образа России и ее политики в карикатурах.

Вторая глава посвящена восприятию Крымской войны русским обществом, в частности Николаем I, русскими дипломатами, представителями общественного движения и непосредственными участниками, и современниками. Анализ основан на изучении нормативно-правовых актов, источников личного происхождения и литературно-художественных текстов, а также материалах периодики и визуальных источников.

Заключение

Рецепция Крымской войны общественным сознанием в России и союзных державах (Англии и Франции) получила отражение в периодических изданиях, текстах публицистического и литературно-художественного характера, а также в визуальных источниках, представленных литографиями и карикатурами. Последний тип визуальных источников занимает особое место в данной работе, поскольку, с одной стороны, именно в ходе Крымской войны нашел свое первое «боевое» применение, а с другой, является уникальной возможностью охарактеризовать приемы и методы визуальной пропаганды середины XIX в. Вся совокупность разнообразных и многочисленных исторических источников позволяет реконструировать различные аспекты восприятия войны отдельными социальными группами, например, общественными деятелями, представителями прессы, непосредственными участниками военных действий, жителями оккупированных территорий, сестрами милосердия.

Отдельным вопросом остается правомерность понятия «информационной войны», используемой применительно к Крымской войне в некоторых исторических исследованиях. На наш взгляд, делать это нужно с предельной аккуратностью, и понятие все-таки более применимо в

публицистических, а не собственно научных изданиях. С одной стороны, именно в годы Крымской войны начинается активное использование периодической печати и визуальных инструментов для влияния на общественное мнение. С другой стороны, целевой аудиторией было прежде всего собственное население, а не население стран-противников, а основной задачей оставалось оправдать справедливость всегда тяжелой для людей войны. Конечно, перепечатки иностранных статей имели место, но их влияние в середине XIX в. не стоит переоценивать. В этом смысле корректнее использовать термин «пропаганда», механизмы которой в значительной степени совпадают с технологиями ведения информационной войны.

Динамика международных отношений накануне Крымской войны выявила неустойчивость разработанной после наполеоновских войн Венской системы международных отношений. Россия в этой системе на взгляд европейских держав стала угрозой «балансу сил» – принципу, выработанному еще в середине XVII в. Ее активность на восточном направлении не вызвала понимания у Европы, поскольку не соответствовала принципам самой Венской системы. Большую роль в формировании негативного образа России сыграло подавление польского восстания, а во Франции после подавления Николаем I революций в Европе ощущали постоянный страх перед карательным походом русской армии. Таким образом, уже к началу Крымской войны в Европе распространялись русофобские настроения.

В ходе войны во Франции и в Англии Россию выставляли как агрессора, угнетателя и едва ли не обвиняли во всех европейских бедах. Образ «Русского медведя», который хочет подчинить всю Европу, силами газет, журналов и прочих источников информации весьма плотно укоренялся в европейском, и, в частности, во французском массовом сознании. Также использовались и другие стереотипные образы – казак, «двуглавая ворона» и др., каждый из которых выполнял задачу дегуманизации русских и

контрастировал с благородными европейцами. Однако для европейской печати характерны не только эксплуатация образа врага, но и оценка действий собственных правительств. Во многом это связано с распространением частных журналов и газет.

Официальная позиция российской дипломатии была довольно противоречива. Заявленный формальный повод, который русские послы продвигали в столицах Европы, в результате вступил в противоречие с действиями правительства и по сути оказался фикцией, что утвердило в первую очередь английский кабинет министров в мысли об агрессивных планах Николая I. Эти плохо скрываемые планы вступали в противоречие и с действующей системой международных отношений, и с теми принципами, которые поддерживало само же царское правительство. Кроме того, сами русские послы, не посвященные в эти планы, оказывались в неудобной ситуации. То, что Николай I использовал обоснование войны, предназначенное для «внутреннего потребления», при европейских дворах, можно также считать одной из ошибок русской дипломатии. В конечном счете, отсутствие четкого обоснования целей войны, недостаток системности и слабость русской дипломатии подействовали в итоге и на европейское общественное мнение.

Если говорить об отечественных пропагандистских материалах, то на внутреннюю аудиторию они действовали достаточно эффективно. Об этом свидетельствует восприятие войны основной массой населения как оправданной и справедливой, особенно на фоне начавшейся в 1854 г. интервенции союзников. При этом, в отличие от европейской периодики, в российских газетах и журналах не создавался резко отрицательный образ «врага» применительно к европейским союзникам. Большинство сообщений прессы носило информационный и нейтральный характер. Единственный контраст, допущенный редакционной политикой изданий, заключался в противопоставлении героизма русских солдат, сражающихся за Отечество, неуверенности, слабости духа, бахвальству и стремлению к выживанию

«англо-французов». Однако и это имело свой пропагандистский мотив – основной посыл читателю заключался в указании на «несерьезность» противника.

Обращает на себя внимание тот факт, что даже в условиях цензурных ограничений в печати проскальзывали сведения о недостатках государственного управления и тяжелом положении войск в Крыму. Но прежде всего такие сведения представлены в источниках личного происхождения, отражающих общую картину общественного мнения.

Анализ публицистических и литературно-художественных текстов, отражающих реакцию образованной общественности России на Крымскую войну, свидетельствует о том, что лишь в ее начале общество проявило поддержку оправданной и справедливой военной акции Российской империи, но в дальнейшем, в тяжелый период поражений, стала работать принципиально отличная от духа правительственной пропаганды внутренняя логика рецепции войны. Крымская война стала важным фактором оценки цивилизационной локализации России для представителей либеральной общественной мысли – западников и славянофилов. Большинство западников (за исключением разве что П.Я. Чаадаева) одобряли внешнеполитическую повестку правительства, трактуя ее как следование национальным интересам, но именно благодаря Крымской войне они убедились в необходимости изменить николаевскую политическую систему. И поражение, по их мнению, как раз могло заставить власть внести коррективы в свою политику. Такая идеология стала основой для будущей «либеральной бюрократии». Славянофилы же надеялись, что Крымская война вернет Россию на путь самобытности и утвердит ее среди славянских государств в качестве религиозно-культурного и политического центра. Став свидетелями непосредственного столкновения России с Западом, они утвердились в мысли о противоположности путей их исторического развития. Но неудачи в войне заставили их переосмыслить взгляды, что привело к зарождению понятия «русской идеи», призванной преодолеть былые идеологические

крайности и адаптироваться к новой эпохе. В конечном счете, именно поражение в Крымской войне было использовано прогрессивной частью общественности и чиновничества в качестве «катализатора» реформаторских процессов.